

УДК 347.124
DOI 10.52452/19931778_2021_4_165

ПРАВИЛО ESTOPPEL ПРИ ОТКАЗЕ ОТ ДОГОВОРА: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

© 2021 г.

Н.Е. Сосипатрова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

sosipatrova@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.07.2021

Дается обзор судебной практики применения правила estoppel при отказе от исполнения договора. Рассматриваются различные аспекты толкования судами пункта 5 статьи 450 ч. 1 Гражданского кодекса РФ. Анализируются примеры противоречивого поведения кредитора, реализовавшего право на отказ от договора. Освещается вопрос о неиспользовании кредитором права на отказ от договора в течение длительного времени. Автором высказана мысль о необходимости различных подходов к оценке понятия «разумный срок», в течение которого кредитор имеет право отказаться от договора. Отмечаются вопросы, которые могут возникнуть в процессе применения пункта 5 статьи 450 ч. 1 Гражданского кодекса РФ, но ответы на которые пока не дали ни судебная практика, ни правовая доктрина.

Ключевые слова: принцип добросовестности, отказ от договора, противоречивое поведение кредитора, подтверждение действия договора, разумный срок для отказа от договора.

Правило estoppel, зародившееся в англосаксонском праве, сегодня прочно вошло в правовой обиход многих стран мира с различными правовыми системами. Изначально это правило формулировалось применительно к конкретным ситуациям и имело свою сферу применения, что привело к существованию нескольких видов estoppel, носящих как процессуальный, так и материально-правовой характер, например estoppel by record, estoppel by deed, promissory estoppel, estoppel by convention и другие [1, с. 237 и др.]. В то же время сравнительно недавно появилась унифицированная концепция estoppel, не предполагающая наличие конкретных видов estoppel, а основывающаяся на принципах чести, здравого смысла и всеобщей справедливости [2, р. 82]. В правовой доктрине России утвердился взгляд на estoppel не столько как на самостоятельный институт, сколько как на продолжение (воплощение) принципа добросовестности, на запрет злоупотребления правом, а именно – на запрет непоследовательного (противоречивого) поведения. В ходе проведения реформы Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГК) в первую часть Кодекса были включены несколько норм, в которых правило estoppel нашло яркое воплощение, – это абз. 4 п. 2 ст. 166, п. 5 ст. 166, п. 2 ст. 431 ч. 1 и п. 5 ст. 450 ч. 1. При общей положительной оценке появления в гражданском праве России правила estoppel в юридической литературе выражено сомнение в правильности такого подхода законодателя, при котором общее правило о запрете непоследовательного поведения нашло закрепление в отдельных нормах, рассчитанных на определенные сферы применения [4, с. 24].

Предметом рассмотрения в данной работе будет предусмотренный в п. 5 ст. 450 ч. 1 ГК estoppel, применяемый при одностороннем отказе от договора. Суть данного правила, введенного в действие с 1 июня 2015 года [5], состоит в следующем: если сторона, имеющая право при наличии определенных оснований в одностороннем порядке отказаться от договора, не совершила такой отказ и подтвердила действие договора (в том числе посредством принятия исполнения от другой стороны), в последующем она не вправе отказаться от договора по тем же основаниям.

По мнению А.Г. Карапетова, в российском праве пока нет ясности: является ли правило, предусмотренное названной нормой Гражданского кодекса РФ, частным случаем эстоппеля, вытекающим из принципа добросовестности, или речь идет об утрате права на отказ от договора в результате односторонней сделки (в форме совершения конклюдентных действий) отказа от осуществления права на расторжение договора. Этот вопрос требует дополнительного изучения [6, с. 1088].

Представляется, что норма п. 5 ст. 450 ч. 1 ГК направлена на недопущение противоречивого, непоследовательного поведения стороны в договоре, а не на регулирование последствий односторонней сделки. Подтверждением тому является системное толкование норм п. 4 и п. 5 ст. 450 ч. 1 ГК. В п. 4 сформулировано общее требование – при осуществлении права на отказ от договора сторона должна действовать добросовестно и разумно. В качестве продолжения и конкретизации этого общего правила следует норма п. 5 ст. 450 ч. 1 ГК, которая устанавлива-

ет вследствие нарушения принципа добросовестности при отказе от договора в виде блокирования этого права в отношении недобросовестной стороны правилом *estoppel*.

Практика применения п. 5 ст. 450 ч. 1 ГК выявила различные аспекты толкования названной нормы судебными органами.

1. Одним из ключевых вопросов применения *estoppel*, предусмотренного п. 5 ст. 450 ч. 1 ГК, является установление факта подтверждения действия договора стороной, заявившей об отказе от договора. В названной правовой норме законодатель указал на частный случай такого подтверждения – принятие исполнения от контрагента по договору. Судебная практика единодушно относит к фактам, безусловно подтверждающим действие договора, также исполнение обязательства самим истцом после направления им ответчику уведомления о расторжении договора.

Как указал в одном из постановлений Арбитражный суд Московского округа, в такой ситуации у ответчика вполне обоснованно могло сложиться представление о том, что уведомление о расторжении договора утратило актуальность. Продолжение исполнения обязательств по договору после направления уведомления фактически обозначает отказ истца от ранее сделанного им заявления. Исходя из данного обстоятельства, договор был признан судом действующим, а односторонний отказ истца не привел к возникновению юридических последствий [7].

2. Факт, подтверждающий действие договора после направления уведомления об отказе от договора, оценивается судом исходя из последующего поведения сторон. В одном из рассматриваемых дел суд оценил в качестве такого факта переписку сторон по вопросам исполнения договорного обязательства. В ходе судебного разбирательства было установлено, что между сторонами был заключен договор на разработку конструкторской документации на оборудование и осуществление авторского надзора за его изготовлением. Обязательство должно было исполняться в пять этапов. За нарушение сроков сдачи каждого из этапов заказчику было предоставлено право одностороннего отказа от исполнения договора. Поскольку результаты работы по третьему и четвертому этапам не были сданы в срок, заказчик уведомил контрагента об отказе от договора и потребовал возврата уплаченного им аванса. Ввиду отсутствия ответа от контрагента заказчик обратился в суд. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд в решении по делу, в частности, указал, что уже после уведомления об отказе от договора

ответчик передал истцу на предварительное согласование по электронной почте результаты работ по третьему этапу, а истец направил ему перечень замечаний к ним. Впоследствии между сторонами продолжалась рабочая переписка по отдельным вопросам исполнения договора. Таким образом, продолжение переписки сторон, замечания истца на представленную ему ответчиком документацию после уведомления об отказе от договора суд оценил как свидетельство подтверждения действия договора истцом, что лишает его права на отказ от договора по основаниям нарушения сроков сдачи третьего и четвертого этапов работы. Такая позиция суда была поддержана судом апелляционной инстанции [8].

3. Обстоятельством, свидетельствующим об утрате стороной права на расторжение договора, может явиться длительное неиспользование ею своего права при наличии оснований для его реализации. Такая позиция была выработана в судебно-арбитражной практике еще до закрепления правила *estoppel* в Гражданском кодексе РФ. В одном из постановлений Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ установил, что арендодатель сохраняет право на расторжение договора вследствие просрочки внесения арендной платы даже после уплаты долга арендатором. Однако непредъявление требования о расторжении договора в течение разумного срока после погашения долга арендатором лишает арендодателя права требовать расторжения договора в связи с этим нарушением (п. 23 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (в редакции от 25 января 2013 г.)) [9].

Несмотря на то что данное положение было сформулировано для случаев расторжения договора аренды в судебном порядке, его в полной мере можно отнести и к ситуациям расторжения любого другого договора путем отказа от его исполнения. В основу данного толкования положен принцип добросовестности сторон в договорном обязательстве. Неиспользование кредитором права на расторжение договора (в судебном порядке или путем односторонней сделки) в течение длительного времени после возникновения основания для его реализации формирует у контрагента представление о том, что кредитор отказался от осуществления названного права. Вместе с тем при решении вопроса о разумности срока бездействия кредитора в реализации права на отказ от договора надо учитывать, в чем состоит нарушение должником своей обязанности по договору.

Представляется, что срок отказа от договора должен быть короче в ситуации, когда кредитор получает во исполнение договора результат ненадлежащего качества (товар с недостатками, арендованное имущество или результат работы подрядчика со скрытыми дефектами, некачественную услугу и др.). Если речь идет о явном нарушении договора (просрочка в исполнении долгового обязательства, отсутствие платежа за выполненную работу, оказанную услугу, нарушение срока оплаты за поставленный товар и т.п.), то ограничивать кредитора коротким промежутком времени под страхом утраты права на отказ от договора было бы несправедливо, поскольку кредитор какое-то время может находиться в состоянии ожидания исполнения обязательства контрагентом.

4. Непоследовательное поведение стороны, реализующей свое право на отказ от договора, может быть выражено не только путем подтверждения действия договора, но и в другой форме. В юридической литературе приводится следующий пример из судебной практики Франции. В дистрибьюторском договоре поставщик своим недобросовестным поведением спровоцировал контрагента на нарушение договорного обязательства, затем отказался от договора, ссылаясь на допущенное нарушение. Рассматривая возникший между сторонами спор, суд признал договор действующим, указав при этом, что контрагент, несмотря на формальное нарушение им условий договора, действовал с одобрения поставщика и мог разумно предполагать, что договор будет сохранять свое действие. Поведение же поставщика было противоречиво и непоследовательно, что влечет обязанность возмещения последним убытков дистрибьютору [1, с. 258]. Этот пример свидетельствует о едином подходе судебной практики стран континентальной Европы в оценке противоречивого поведения как формы злоупотребления правом участниками гражданского оборота и блокирования такого поведения посредством правила estoppel.

Приведем пример из российской судебной практики, когда суд квалифицировал действия стороны, управомоченной на отказ от договора, как непоследовательные, на основании чего отклонил иск, в котором, в частности, ставился вопрос о реализации права на отказ от договора. При рассмотрении спора арбитражный суд установил следующее. Покупатель, обнаружив в течение гарантийного срока дефект в приобретенном автомобиле, обратился для диагностики неисправности в сервисный центр, который представил покупателю заключение о неисправности и устранил недостаток. Покупатель

в течение нескольких месяцев после гарантийного ремонта эксплуатировал автомобиль, после чего заявил об отказе от договора купли-продажи на том основании, что закон предоставляет покупателю в случае обнаружения недостатков в приобретенном товаре возможность на выбор реализовать одно из нескольких правомочий, в том числе право отказаться от договора и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. Отказывая в иске, суд отметил, что такое поведение истца сформировало разумное и обоснованное представление продавца о том, что способом восстановления своих нарушенных прав истцом был избран гарантийный ремонт товара. В таком случае, по мнению суда, покупатель отказался от реализации своего права на односторонний отказ, что влечет применение положения п. 5 ст. 450.1 ГК. Решение арбитражного суда было оставлено без изменения апелляционной и кассационной инстанциями [10]. Таким образом, действия истца суд справедливо оценил как непоследовательные. Имея возможность использовать один из нескольких способов восстановления своего права, покупатель избрал и реализовал его, при этом он утратил право на применение других способов. Тем более что нарушенное право уже восстановлено избранным им способом защиты.

5. Судебной практике известны случаи, когда одна из сторон в обязательстве заявляет об одностороннем отказе от договора, не обладая таким правом. Рассматривая исковое требование о взыскании неосновательного обогащения, Арбитражный суд города Москвы установил, что между сторонами заключен договор технологического присоединения энергопринимающих устройств заказчика к электрическим сетям истца. Через несколько лет истец направил контрагенту уведомление о расторжении договора в одностороннем порядке, полагая, что договор возмездного оказания услуг в силу ст. 782 ГК может быть расторгнут путем отказа от его исполнения любой из сторон договора, а также потребовал от другой стороны возврата неосновательного обогащения на основании ст. 1102 ГК. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд указал на то, что договор об осуществлении технологического присоединения подвергается специальному правовому регулированию (ФЗ «Об электроэнергетике», Правилами технологического присоединения, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, и др.), поэтому к нему не применяются нормы главы 39 ГК, регулирующие договоры возмездного оказания услуг. Заключенный между сторонами договор также не предоставляет права на односторон-

ний отказ от его исполнения ни одной из сторон. Соглашения о расторжении договора стороны не подписывали. Напротив, они продолжали исполнять договор после направления в адрес ответчика уведомления о расторжении договора. На основании изложенного и с учетом положений п. 5 ст. 450 ч. 1 ГК суд пришел к выводу, что договор об осуществлении технологического присоединения является действующим [11]. Данное решение было оставлено в силе судами апелляционной и кассационной инстанций. Заметим, что если бы даже истец не продолжал исполнение договора, подтверждая его действие, договор не мог считаться расторгнутым ввиду того, что такой способ расторжения для данного договора не предусмотрен ни специальным законодательством, регулирующим соответствующие отношения, ни соглашением сторон, поэтому попытка истца отказаться от исполнения договора не имела юридической силы как противоречащая п. 2 ст. 310 ГК.

Estoppel, предусмотренный п. 5 ст. 450 ч. 1 ГК, за шесть лет своего существования в российской системе гражданского права прочно укрепился в правоприменительной практике как инструмент противодействия недобросовестному, противоречивому поведению участников гражданского оборота. Краткий обзор судебной практики применения данного правила позволил выявить различные аспекты толкования п. 5 ст. 450 ч. 1 ГК. Вместе с тем незначительный срок использования данного инструмента в отечественном гражданском праве не позволяет высветить все вопросы, которые могут встать перед правоприменителем при толковании п. 5 ст. 450 ч. 1 ГК. Например, в судебной практике пока не сформировалась позиция о возможности применения рассмотренного вида estoppel в зависимости от основания отказа от исполнения договора: связан ли такой отказ исключительно с нарушением договора контрагентом либо может быть обусловлен каким-либо иным заранее определенным обстоятельством, не связанным с

правонарушением. В правовой доктрине этот вопрос также пока не нашел освещения. Заслуживает внимания и такой аспект применения estoppel, как «разумный срок» в реализации права на отказ от договора, для исследования которого требуется более обширная практика применения данного критерия.

Список литературы

1. Короткова В.А. Эстоппель в гражданском праве // *Опыты цивилистического исследования: Сборник статей* (выпуск 2) / Отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2018. С. 231–312.
2. Sean Wilken QC and Karim Ghaly. *The Law of Waiver, Variation, and Estoppel*. Oxford: Oxford University press, 2012. 471 p.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (в ред. от 9 марта 2021 г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1994. 5 декабря. № 32. Ст. 3301.
4. Подшивалов Т.П., Поор К.А. Характеристика эстоппеля в российском праве // *Право и экономика*. 2017. № 2. С. 24–28.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2015. 9 марта. № 10. Ст. 1412.
6. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2017. 1120 с.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 февраля 2017 года № Ф05-19427/2016 по делу № А40-122431/2015. URL: <http://kad.arbitr.ru>.
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 октября 2017 года № 09АП-43373/2017 по делу № А40-228588/16. URL: <http://kad.arbitr.ru>.
9. Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 4.
10. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 5 марта 2018 года № Ф01-273/2018 по делу № А43-36209/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru>.
11. Решение Арбитражного суда города Москвы от 25 мая 2016 года по делу № А40-122421/2015. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

ESTOPPEL RULE FOR WITHDRAWAL FROM THE CONTRACT: LAW ENFORCEMENT ISSUES

N.E. Sosipatrova

Case law regarding estoppel application for withdrawal from the contract is reviewed. Various approaches of the clause 5 of article 450.1 of the RF Civil Code interpretation by the courts are described. Examples of contradictory behavior of the creditor who has withdrawn from the contract are analyzed. Issue of a long-term non-use by the creditor of its right to withdraw from the contract is illustrated. The author advances an idea on the necessity to differentiate approaches on the assessment of the concept of the "reasonable time" during which the creditor may withdraw from the contract. The questions that may arise during application of the clause 5 of article 450.1 of the RF Civil Code and that have yet answers neither in the case law nor in the legal doctrine are indicated.

Keywords: good faith principle, withdrawal from the contract, contradictory behavior of the creditor, confirmation of the contract effect, reasonable time for withdrawal from the contract.

References

1. Korotkova V.A. Estoppel in the civil law // Experience of the civil research: Collection of articles. Vol. 2 / Ed.-in-chief A.M. Shirvindt, N.B. Scherbakov. M.: Statut, 2018. P. 231–312.
2. Sean Wilken QC and Karim Ghaly. The Law of Waiver, Variation, and Estoppel. Oxford: Oxford University press, 2012. 471 p.
3. Civil Code of the Russian Federation (part one) (with the Amendments and Additions of March 9, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation of December 5, 1994. № 32. Art. 3301.
4. Podshivalov T.P., Roor K.A. Characteristics of estoppel in the Russian law // Law and economics. 2017. No. 2. P. 24–28.
5. Federal Law of the Russian Federation date March 8, 2015 No. 42-FL «On amendment of the first part of the Civil Code of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation of March 9, 2015. № 10. Art. 1412.
6. Law of contracts and obligations (general part): article-by-article commentary to the articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation / Ed.-in-chief A.G. Karapetov. M.: Statut, 2017. 1120 p.
7. Decree of the Commercial Court of the Moscow region dated February 6, 2017 № F05-19427/2016 on the case No. A40-122431/2015. URL: <http://kad.arbitr.ru>.
8. Decree of the Ninth Commercial Court of Appeal dated October 9, 2017 № 09AP-43373/2017 on the case No. A40-228588/16. URL: <http://kad.arbitr.ru>.
9. Bulletin of the Supreme Commercial Court of the RF. 2013. № 4.
10. Decree of the Commercial Court of the Volgograd region dated March 5, 2018 № F01-273/2018 on the case № A43-36209/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru>.
11. Award of the Commercial Court of Moscow dated May 25, 2016, on the case № A40-122421/2015. URL: <http://kad.arbitr.ru>